

*Старинный особняк
на Мойке, в нем ныне наш
прекрасный вуз...*

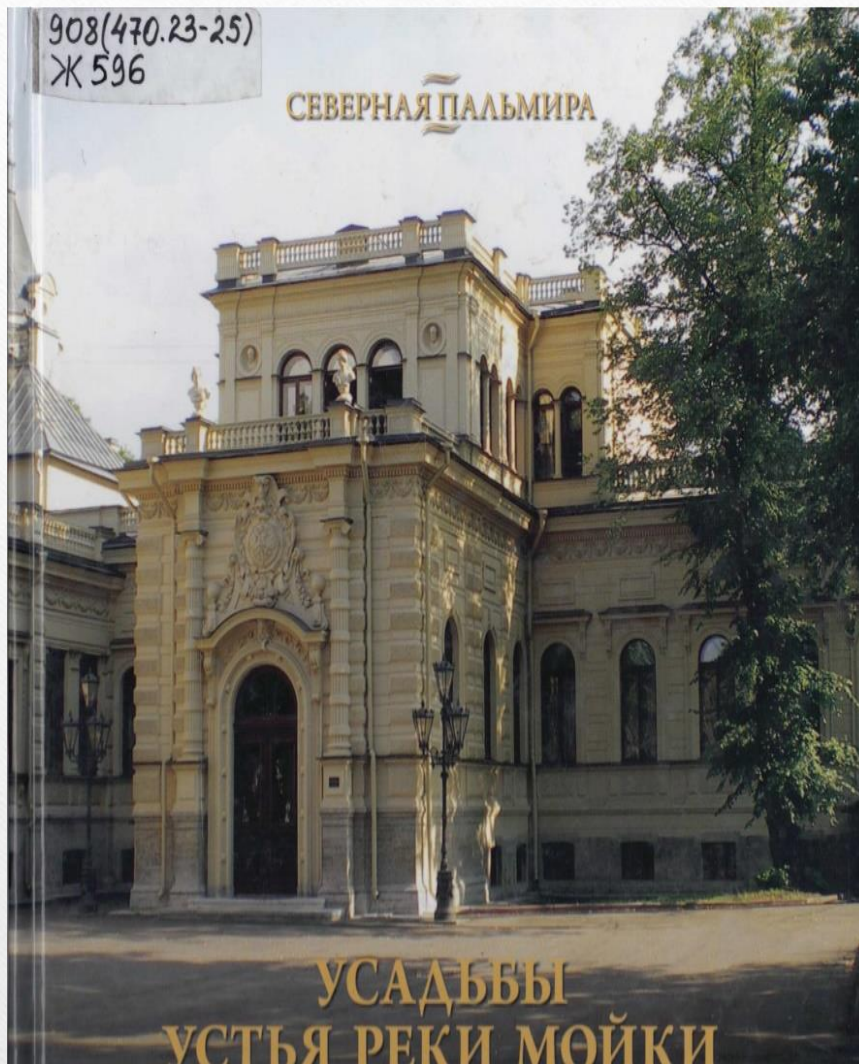
Особняк княгини М.Воронцовой. Северный фасад. Архитектор И.Монизетти, скульптор И.Рамазанов. 1857

Где плещет свои воды Мойка
Стоит старинный особняк
С судьбой богатою насколько,
Что знать о ней обязан всяк...

Надежда Исаченко

Напротив арки Новой Голландии, вдоль набережной реки Мойки тянется чугунная ограда, сквозь которую виден фасад невысокого изящного особняка. Этот дворец был выстроен для княгини М. В. Воронцовой, а позже принадлежал великой княгине Ксении Александровне и великому князю Александру Михайловичу Романову. С 1923 года по настоящее время это здание – главный учебный корпус Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта.

Книги и статьи из периодических изданий, представленные на выставке, рассказывают об истории застройки территории, занимаемой комплексом зданий университета, истории дворца, его владельцах и сохранившихся интерьерах.

Жерихина, Е.И. Усадьбы устья реки Мойки : [монография] / Е. И. Жерихина. – Санкт-Петербург : Алаборг, [2011]. – 202, [1] с. : ил. – (Северная Пальмира). – Библиогр.: с. 198–201.

Читателю представляется возможность с этой книгой пройти по усадьбам устья реки Мойки. Здесь сохранились четыре замечательных усадебных комплекса: усадьба графов Бобринских, усадебные дворцы Великой Княгини Ксении Александровны и Великого Князя Алексея Александровича, усадьба голландского консула Г. Г. ван дер Пальса, ставшая последней построенной в центре Петербурга, являющейся примером высокой культуры строительства и эталонным памятником эпохи модерн. Читатель узнает историю строительства Петербургских усадеб и судьбы их знаменитых владельцев. В книге представлен уникальный исторический и иконографический материал. Издание снабжено подробным списком архивных источников и литературы по теме исследования.

Набережная реки Мойки, 106

**УСАДЬБА СВЕТЛЕЙШЕЙ КНЯГИНИ М.В. ВОРОНЦОВОЙ.
ДВОРЕЦ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**

В старом городе есть знаменитые усадьбы, полузабытые нашими современниками. Напротив арки Новой Голландии, о которой сказано, что «через нее классицизм вошел в Санкт-Петербург», вдоль набережной Мойки тянется чугунная ограда, сквозь которую глядит фасад невысокого изящного особняка, напоминающего о Франции галантного XVIII века. Этот дворец выстроили для княгини М.В. Воронцовой, а позже он принадлежал великой княгине Ксении Александровне.

Дворец до 1993 года не входил в список «памятников архитектуры, истории и культуры», охраняемых государством, но его история заслуживает внимания, она тесно связана с историей Санкт-Петербурга. Здание перестраивали, менялось его назначение — от скромных первоначальных «набережных покоев» до великокняжеского дворца. Его владельцами были люди известных фамилий; здесь работали крупные архитекторы, но это не спасло его от перестроек и разрушений. Глядя на осыпающиеся дворцовые

Усадьба Светлейшей княгини М. В. Воронцовой. Дворец Великой княгини Ксении Александровны // Жерихина, Е. И. Усадьбы устья реки Мойки : [монография] / Е. И. Жерихина. – Санкт-Петербург : Алаборг, [2011]. – С. 55–110

Великий князь
Александр Михайлович.
Фото 1890 г.

величеству. Вот почему я с особенным удовольствием спешу изъяснить полную мою сердечную готовность продать дом для означенной цели.

Что касается поставленного в письме вашем вопроса о цене, то не могу не сознаться, что вопрос этот несколько меня затрудняет. Однако же я считаю долгом сказать откровенно, что дом этот с его устройством (кроме произведений художеств и искусств) обошелся моему покойному мужу около одного мил-

лиона рублей, и эта сумма мне лично казалась бы правильною... но в отношении цифры безусловно подыняюсь тому решению, которое Государю Императору благоутгодно будет признать справедливым.

Для отвращения всякой тени возможных недоразумений я считаю нужным объяснить, что мне желательно было бы удержать за собою, кроме находящихся в доме драгоценных, золотых и серебряных вещей, также все, что принадлежит к разряду objets d'art и некоторых предметов, дорогих мне по семейным воспоминаниям. Княгиня Мария Воронцова. 17 июня 1894 г.

В ответном письме княгине барон В.Б. Фридерикс 6 июля уведомил ее, что император, «повелев созидать приобрести от Вашей Светлости принадлежащий Вам дом за 1 000 000 рублей, с уплатою в счет этой суммы ныне же 200 000». По справке Камеральной части Кабинета двора, капитал «личных средств императора» на конец июня 1894 г. составлял 1 789 050 руб., и «запасного капитала»

в ценных бумагах было еще на 49 168 222 руб. Отсюда сразу поступила сумма аванса, полученная управляющим, для погашения банковского долга княгини.

На окончательный запрос министра двора княгиня Мария Васильевна 12 июля 1894 года ответила (письмо ее написано очень крупным, правильным, четким почерком): «Я глубоко тронута благосклонным решением Его Величества... Безмерно довольна я, что дом, который я так любила, сделается теперь для Их Высочеств обителью радости и счастья, которого я желаю Им от всей глубины моего сердца...»

25 июля Александр III подписал документы о покупке, а министр императорского двора генерал гр. И.И. Воронцов-Дашков распорядился о выплатах сумм княгине Воронцовой и ассигновании еще 500 тысяч рублей на перестройку и оформление зданий и интерьеров — ведь к этому времени история усадьбы насчитывала почти 180 лет и усадебный дворец уже обветшал.

М.В. Воронцова умерла 28 февраля 1895 г. в Ницце, ее прах был перевезен в Петербург и захоронен в Исидоровской церкви Александро-Невской Лавры, рядом с супругом. Мы представляем ее по портрету, описанному кн. С.М. Волконским

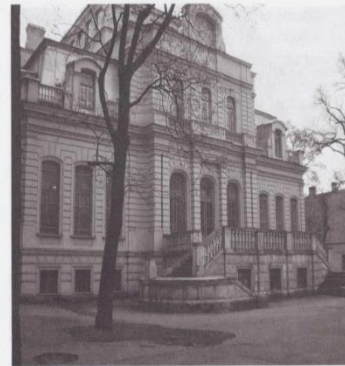
* РГИА. Ф. 468, оп. 13, д. 1089. Дело Кабинета имп. двора о покупке дворца светлейшей кн. М.В. Воронцовой. Л. 25–26.

Великая княгиня
Ксения Александровна.
Фото 1890 г.

счета, чертежи и зарплатные ведомости подрядчиков и исполнителей работ по строительству дворца вел. кн. Ксении Александровны подписаны «его сиятельством Графом де Рошфором» — «заведующим постройкой дворца». Султанов к тому времени уже работал в московских усадьбах кн. Юсуповых, гр. С.Д. Шереметева, вел. кн. Сергея Александровича, устроил в Петербурге домовый храм при дворце вел. кн. Павла Александровича, возвел дворцовую церковь в Беловеже и Петергофский собор святых Петра и Павла. Во дворце Ксении Александровны ему поручили устройство домовой церкви в мансардном этаже дворца.

Главный фасад не изменяли, лишь поместили на аттике лицевого корпуса лепной герб Романовых в массивном картуше, выполненный скульптором Э. Салем (Eliä Sala). Слева по фасаду, над дворцовым подъездом, появилась маленькая золоченая галка

Фасад особняка. Фото 2010 г.

Ворота усадебной ограды с монограммой владельцев.
Фото 2007 г.

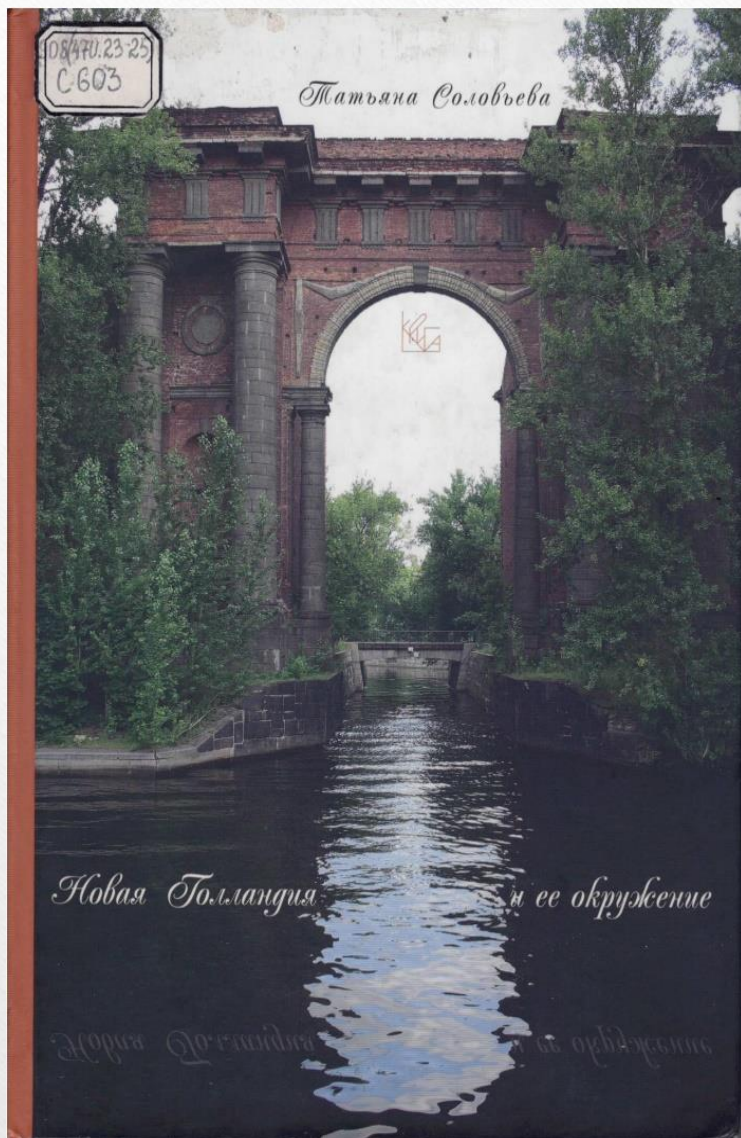

домовой церкви, которую строил архитектор Султанов. Реставрацию решетки на набережную Мойки, сквозь которую был виден фасад, и установку на ней кованых великокняжеских монограмм, поручили фирме «Обертюр».

На противоположную сторону усадьбы, на Офидерскую улицу, д. 35, выходили окаймлявшие просторный двор служебные флигели, где располагались контора усадьбы, канцелярия великокняжеского двора и основных хозяевами благотворительных заведений, квартиры служащих. Фасад центрального дворового корпуса, видимый проезжающим, украшен сохранившимся с начала XIX века простым четырехколонным дорическим портиком с небольшим фронтоном.

В служебном дворе построили подстанцию и проложили трубы «для двух газомоторов» Общества столичного освещения». Общество также поставило

* РГИА. Ф. 521, оп. 1, д. 41. (1893–1896) Расходы по ремонту дворца.

Соловьева, Т. А. Новая Голландия и ее окружение / Т. А. Соловьева. – Санкт-Петербург : Крига, 2010. – 232 с. : ил. – Библиогр.: с. 226–230.

Книга петербургского историка Татьяны Соловьевой подробно рассказывает об истории острова Новая Голландия, начиная с петровских времен и до наших дней. Вторая часть книги повествует о домах, расположенных вокруг острова, по Мойке, Адмиралтейскому и Крюкову каналам, рассказано о наиболее интересных жителях этих домов.

*Решетка двора с инициалами А и К
Фотография автора, 2006 год*

произошел пожар, уничтоживший многие интерьеры и уникальную библиотеку истории флота князя Александра Михайловича, которую он начал собирать в 1882 году. По свидетельству князя, он выписывал книги из крупнейших магазинов Парижа, Лондона, Бостона, Нью-Йорка, Праги, Рима... И это стоило ему огромных денег. «Накануне революции, — писал он, — эта библиотека состояла из 20 000 томов и считалась самой полной библиотекой по морским вопросам в мире».⁴

После ликвидации последствий пожара, в 1923 году, здание передали институту им. Лесгафта, которому оно принадлежит и сегодня. В центре парадного двора в конце XX века установлен памятник Лесгафту...

Жаль, что уничтоженными прекрасными интерьерами этого здания мы можем любоваться только в журнале «Столицы и усадьбы». Быть может, очередь реставраторов дойдет и до них?

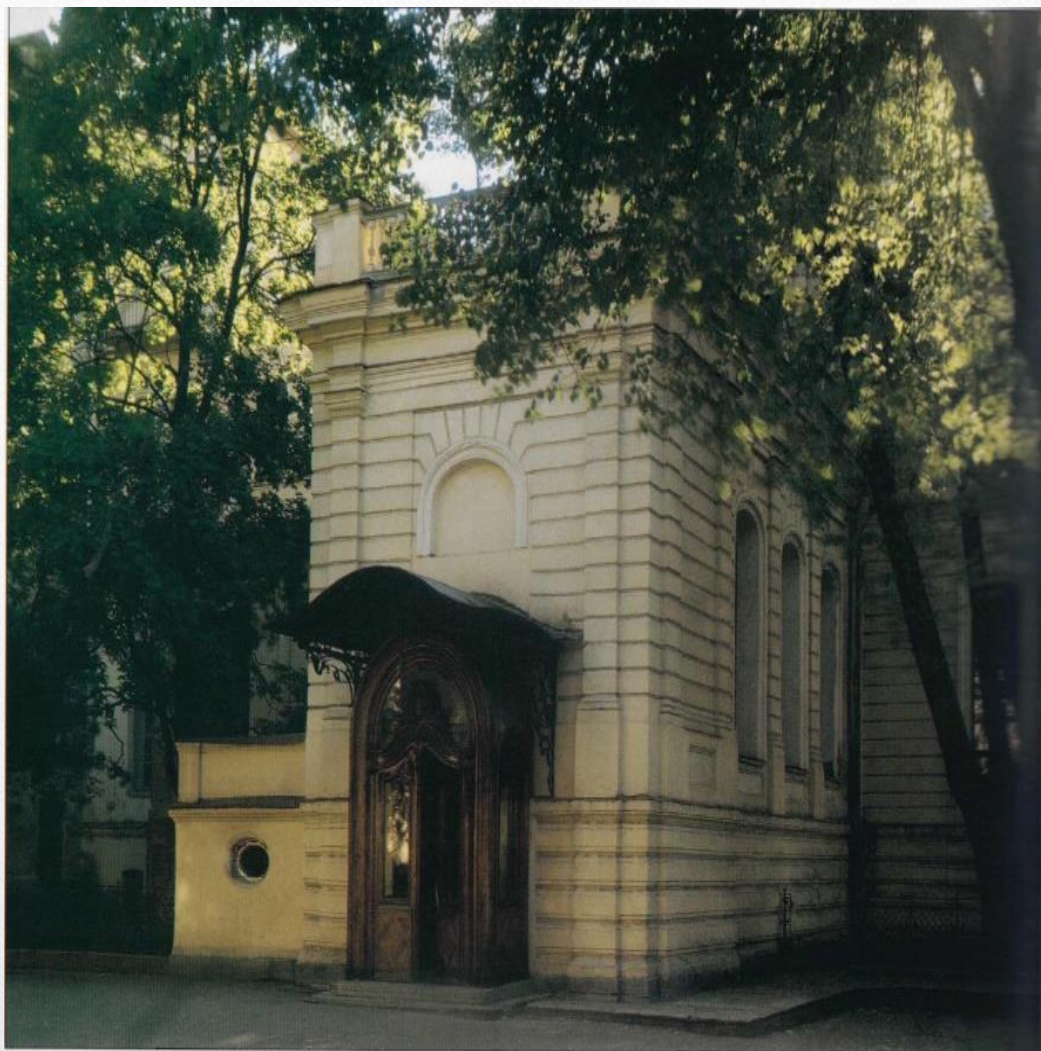

*Воронцовский дворец и памятник Лесгафту
Фотография Е. Ходовой, 2005 год*

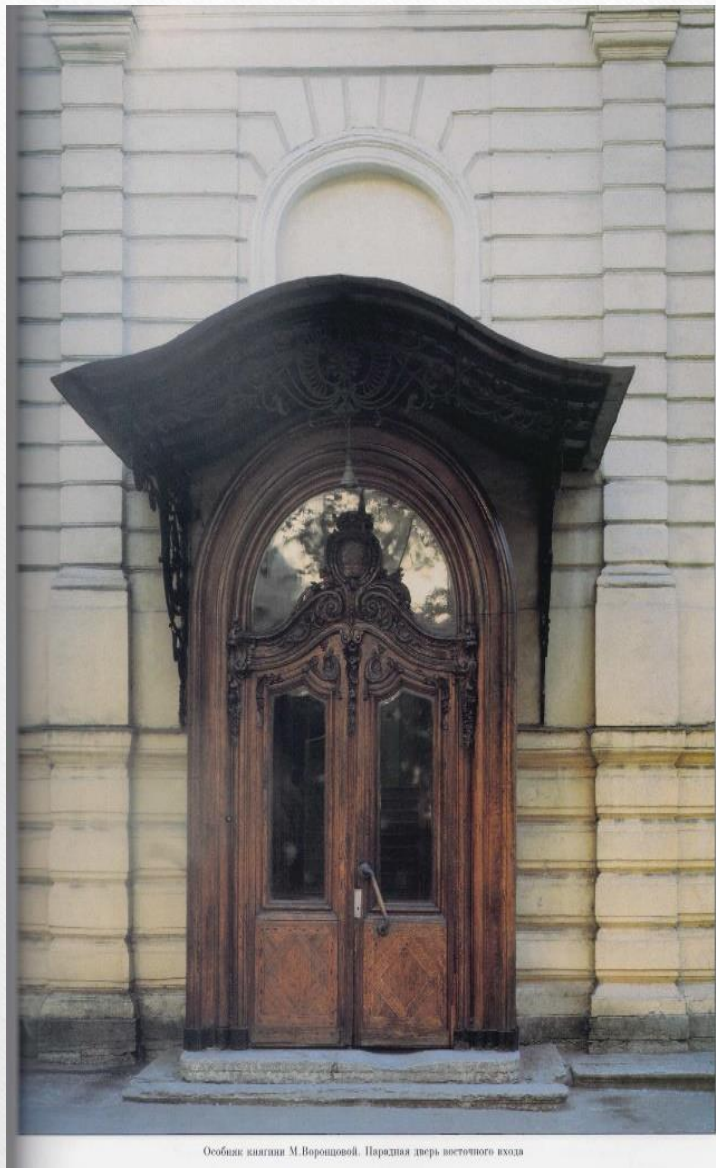
Молодые думали прожить в своем доме до конца жизни, но судьба распорядилась иначе. Произошла революция, владельцам удалось спастись и обособиться за границей. Дом был национализирован.

От последних хозяев этого дома времени императорской России здесь сохранились прекрасные ворота с калиткой, с таким мастерством исполненные в чугуне, словно их выткали руки виртуозной кружевницы. В ажурное чугунное кружево влетены две буквы: «А» и «К» — Александр и Ксения — инициалы родной сестры последнего императора Николая II и его дяди. 1917 год и мировые войны пощадил только фасад здания, да и то частично. Интерьеры же не сохранились. Они уничтожались постепенно. Начало положила Первая мировая война, когда здесь расположился военный госпиталь. В первые послереволюционные годы новая власть открыла здесь молодежный клуб. Тогда в здании

Обложка книги М.Воронцовой. Восточный вход

Сто лет Санкт-Петербургской Государственной Ордена Ленина и Ордена Красного Знамени Академии физической культуры имени П. Ф. Лесгафта» / [ответственный редактор В. У. Агеевец]. – Санкт-Петербург : Издательство "АРС", 1996. – С. 270.

Обложка княгини М.Варшавской. Нарядная дверь восточного входа

Обложка княгини М.Варшавской. Нарядная лестница. Архитектор Н.Мониготти, скульптор П.Радклифф. 1837

Общественный зал М.Воронцовых. Центральная лестница. Реконструкция 1950-х годов

Корпус Академии по набережной р. Мойки, 108

ЗСБ (А70.23-25)

Н 120

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

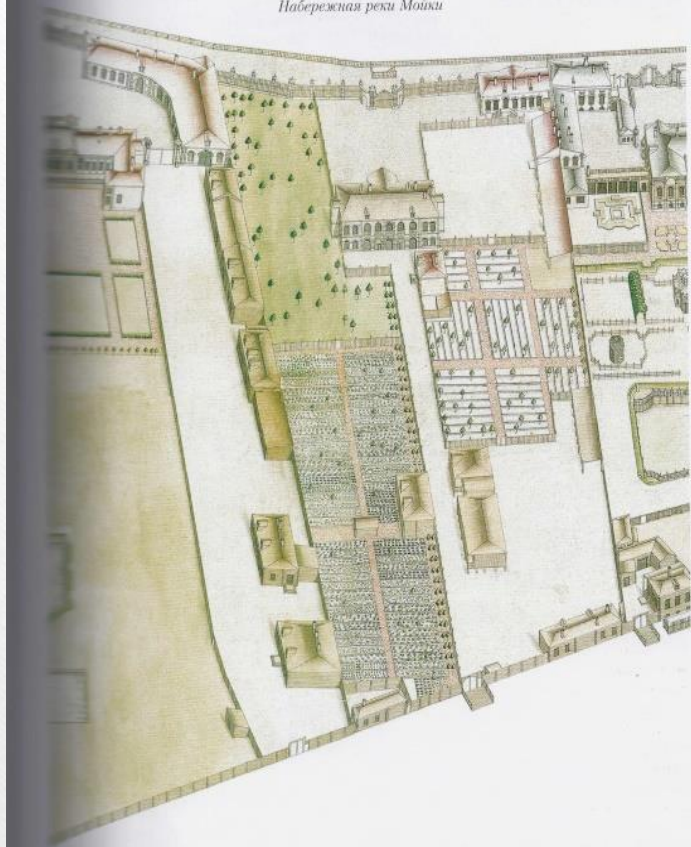
На благо Отечества

На благо Отечества» / составитель В. И. Федоров. – Санкт-Петербург : Издательский дом Олимп, 2005. – 71 с. : ил. – (История в лицах).

На территории Адмиралтейского района находится Санкт-Петербургская Государственная академия физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Ее корпуса расположены в нескольких старинных зданиях и занимают обширную территорию - от набережной реки Мойки до улицы Декабристов. История этих особняков, имена людей, которые в них жили, бережно сохраняются в академии.

Набережная реки Мойки

План П. Д. Сент-Илера – И. Горихвостова – И. Соколова, 1764–1773-е годы

Центральный вход изнутри

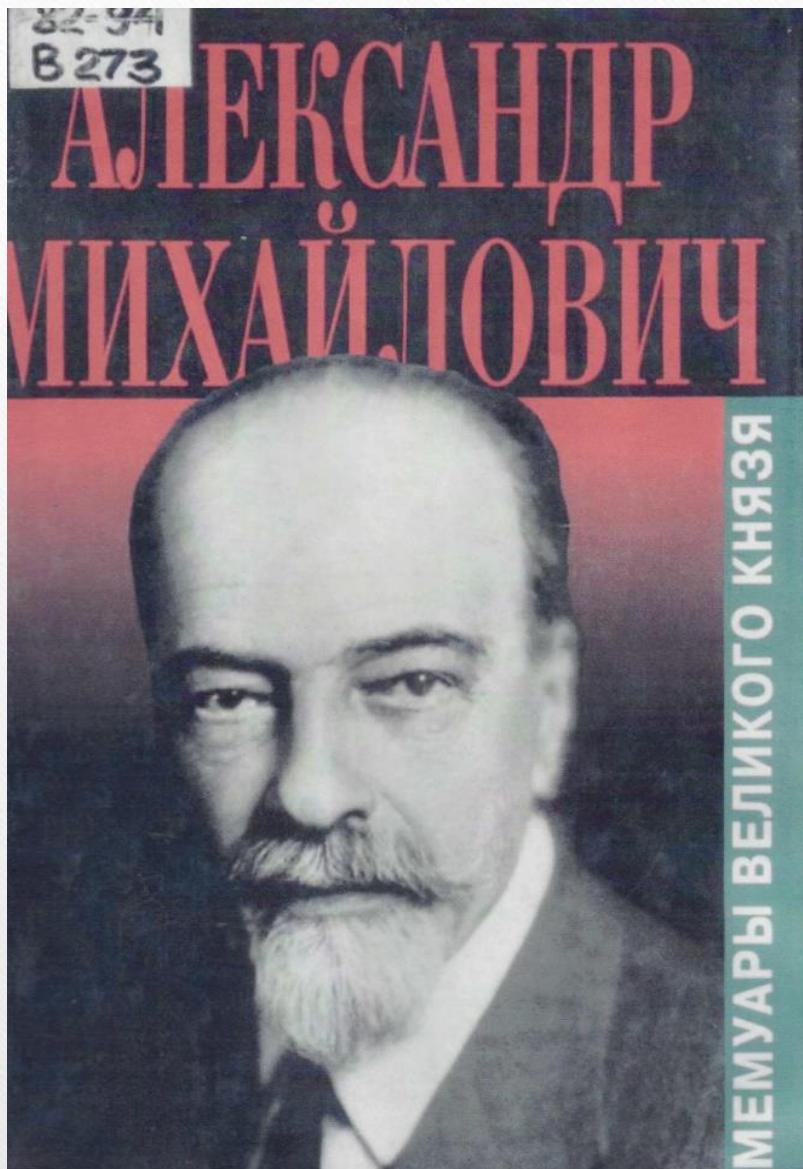

*Камин в библиотеке академии.
Архитектор И. Монизетти*

Старая Коломна : путеводитель / автор-составитель Г. И. Беляева ; Муниципальный округ Коломна. – Санкт-Петербург : [Арден], 2006. – 422 с. : ил. – Библиогр.: с. 409–416.

Путеводитель рассказывает об одном из старейших районов Санкт-Петербурга. В книге даны сведения обо всех улицах Коломны, о наименовании и переименовании их; указаны архитекторы и строители домов. Представлен материал о жителях Коломны конца XVIII - нач. XX вв. Составлен именной указатель. Издание адресовано всем, кто интересуется историей Петербурга.

Великий князь Александр Михайлович» : Воспоминания. Обе кн. в одном томе / Пер. с англ. Е. и П. Степановы. – 2-е испр. изд. – Москва, 2001. – 525 с. : ил.+4л. фот. – И. В. Захаров, изд.

В этот том включены обе книги воспоминаний великого князя. Первая книга впервые печатается здесь с восстановлением всех многочисленных купюр политического и интимного свойства, которые сделали еще русские эмигранты в Париже в 1933 году. Вторая книга, рассказывающая о годах эмиграции, переведена специально для этого издания.

Георгий Зуев

«Воксал в Нарышкинском саду»

Санкт-Петербург, улица Декабристов, 35—39 (б. Офицерская). Глядя теперь на довольно унылый вид безбрежного пустыря — стадиона института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта, простирающегося за ажурной металлической оградой, вряд ли можно себе представить, что некогда здесь, в прекрасном Демидовом саду, гремела медь духовых оркестров, работали хитроумные аттракционы, рестораны и театры.

С раннего утра и до поздней ночи в саду кипела шумная жизнь, и со всего Петербурга сюда съезжались толпы народа, чтобы повеселиться и отдохнуть от повседневных забот.

История этого большого земельного участка уходит в далекое прошлое. Первое упоминание о нем относится к первой половине XVIII века. В то время здесь находилась усадьба одного из «птенцов гнезда Петрова» — барона Петра Павловича Шафирова. Русский государственный деятель вице-канцлер Шафиров среди представителей старой знати считался худородным, одним из когорты «петровских выдвиненцев». По свидетельству обер-прокурора Сената Скорнякова-Писарева, «...Шафиров не немецко, но жидовской породы, холопа боярского, прозванием Шаюшкин сын, а отец Шаюшкин был в Орше у школьника шафором. Отец Шафирова служил в доме боярина Богдана Хитрова, а по смерти его сидел в шелковом ряду, в лавке, и о том многие московские жители помнят».

В 1717 году в Сенате начались слушания по так называемому «почепскому делу». Главным фигурантом на процессе был «отец» столичной коррупции, светлейший князь Александр Данилович Меншиков. Сенаторы Голицын и Долгорукий, представители старой знати, пытаясь нанести смертельный удар любимцу царя, решили действовать хитро и тонко, руками другого худородного высочки — барона Шафирова, который в письменных доносах Петру и разоблачил по их наущению сенатских карпуциионеров. Яростно изобличая главного российского казнокрада, Петр Павлович особо при этом выделял свои заслуги: «Не захотел я допустить противного

Барон Петр Павлович Шафиров

Указа вашим», хотя воры и пытались его, честнейшего, «...склонить на свою сторону сначала наговорами, потом криком и гневом князя Меншикова...»

Однако пионер разоблачения отечественной коррупции на вершинах власти, барон Шафиров, не учел при этом важного обстоятельства, на котором впоследствии спотыкались его российские последователи: если уж берешься кого-нибудь разоблачать, то желательно самому быть чистым и незапятнанным.

Светлейший князь Александр Данилович, как всегда, вышел сухим из воды и жестоко отомстил своему обидчику. На «честнейшего» барона был быстро собран довольно серьезный компромат. Выяснилось, что сенатор Шафиров употребил свое влияние для того, чтобы брату его Михаилу выдал лишнее жалованье при переходе из одной службы в другую. Были также обнаружены крупные финансовые нарушения в работе городской почты, которой управлял барон Шафиров, и вскрыты незаконные траты государственных

Зуев, Г. "Воксал в Нарышкинском саду" / Г. Зуев // Нева. — 2002. — № 12. — С. 222–228.

Об истории сада Демидова (стадион академии имени П. Ф. Лесгафта).

ший успех из всех исполнителей). Но убедить упрямого старика в обратном его впечатлении было невозможно, мнительность его взяла верх и усугубила уже, видимо, психически тяжелое состояние. Трагическая развязка наступила: на пятый день после концерта Лиодор Александрович скончался от тяжелейшего сердечного приступа. Шел 1886 год.

В газете «Новое время» от 25 марта 1886 года читаем: «Братья и родные Лиодора Александровича с душевным прискорбием извещают об его кончине и о том, что отпевание тела усопшего последует 26 марта во Владимирской церкви, откуда тело его отправится

по Николаевской дороге для предания земле в Иверском монастыре Валдаевского уезда».

Внезапная смерть еще нестарого (67 лет), одинокого, всеми покинутого неудачника, как говорили, возбудила толки о якобы совершенном самоубийстве, ничем, однако, не подтвержденные и категорически опровергнутые и врачом, и Ахиллесом. Совершенно очевидно, что смертельный приступ был вызван стечением для больного тяжелых обстоятельств, трагически воспринятых всегда неуравновешанным и горячим человеком, размышлявшим в одиночестве, по-видимому, над своей неудавшейся жизнью, к тому же во многом по своей вине.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПЕТЕРБУРГУ

Юрий Ендольцев

По петербургской Коломне

На плане города Н. Цылова, относящемся к 1849 году, выделена Коломенская часть, ограниченная Крюковым каналом, реками Мойкой и Фонтанкой и Финским заливом. Екатерининский канал делит этот район на две части — Большую и Малую Коломну. Центром Большой Коломны является Покровская площадь (ныне И. С. Тургенева), где сейчас установлена стела в память когда-то находившейся в этом месте церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Ее строил в 1803–1812 годах архитектор И. Е. Старов. А центром Малой Коломны была Воскресенская площадь (ныне И. П. Кулибина), напоминающая о когда-то находившейся здесь церкви Воскресения Христова, построенной архитектором Н. Е. Ефимовым. В сооружении ее участвовали также архитекторы В. Ф. Небольсин, А. И. Шевцов и К. Я. Маевский. В одном из приделов нижней церкви — приделе святого Михаила Архангела — позднее по проекту архитектора С. В. Садвинникова была устроена часовня. Эти церкви гармонировали с окрестными зданиями и улицами¹. И сейчас замечаешь, что в центре этих площадей чего-то не хватает. Здания церквей снесли в начале 1930-х годов, а площадям дали названия, не имеющие ничего общего с окрестностями.

¹ А. П. Павлов. Храмы Санкт-Петербурга. Художественно-исторический очерк. СПб., 1992. С. 186.

Первый архитектор Петербурга Доменико Трезини прорубил здесь просеки и назвал их «колоннами». Впоследствии это название, несколько трансформированное, сказалося и на названии района в целом. Но есть несколько версий о происхождении названия этого места города. Прежде всего ассоциация с названием подмосковного селца Коломенское, а также со словом «около» (около центра). Действительно, Коломна считалась окраинным районом по сравнению с Петербургской стороной и Васильевским островом. Но постепенно район застраивался; относился он к 4-й Адмиралтейской части города. В 1904 году в Коломне проживало уже более 71 000 человек. Эти факты взяты из опубликованных книг и статей в газетах и журналах¹. Конечно, об этом районе, ставшем сейчас одним из центральных, написано немало. Мы же попробуем сосредоточиться на главных его особенностях.

Район этот, во-первых, отличался веротерпимостью. Об этом и сейчас свидетельствует наличие здесь самых разных храмов. Здания эти почти все возвращены ныне церквям. Это русско-эстонская церковь Иосифа Юрьев-

¹ См., например: Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга / Под общей редакцией А. Г. Владимировича. СПб., 2002; Г. И. Зуев. Дома и люди Офицерской улицы. СПб., 2003; Старая Коломна. Путеводитель. / Автор-составитель Г. И. Беляева. СПб., 2004.

Ендольцев, Ю. По петербургской Коломне / Ю. Ендольцев // Нева. – 2006. – № 8. – С. 244–248.